

Д.А. Кочиева

Диана Ахсаровна Кочиева

Юго-Осетинский государственный университет, доцент кафедры английского языка, Республика Южная Осетия – Государство Алания, e-mail: diana_coshty@mail.ru

Реконструкция образа волка-тотема в языковой картине мира осетин

Аннотация. В настоящей статье на лексикографическом материале, на материале осетинского Нартского эпоса реконструируется образ тотемного предка нартов – волка. Внимание также уделяется характеристикам волка в дохристианский и постхристианский периоды. «Тотемность» волка доказывается на антропонимическом, топонимическом, фольклорном уровнях и на уровне связи волка с системой верований. На языковом материале с анималистическим компонентом бирзэгъ «волк» рассматривается система ценностей осетин.

Ключевые слова: тотем, волк, Нартский эпос, пословицы и поговорки, тотемические мифы.

Diana A. Kochieva

South Ossetian State University, the Department of English, Associate Professor, Republic of South Ossetia, Tskhinval, email: diana_coshty@mail.ru

Reconstruction of the Image of Wolf-Totem in the Ossetian Language Picture of the World

Abstract. In this article on the basis of lexicographic material, on the material of the Ossetian Nart epic, the image of the totem ancestor of the Narts, the wolf, is reconstructed. Attention is also paid to the characteristics of the wolf in the pre-Christian and post-Christian periods. The «totemness» of the wolf is proved at the anthroponymic, toponymic, folklore levels and at the level of the wolf's connection with the belief system. On the basis of linguistic material with animalistic components «wolf», the system of values of the Ossets is established.

Keywords: totem, wolf, Nart epic, proverbs and sayings, totemic myths.

Народы Центральной Азии, начиная с глубокой древности, придавали огромное значение зооморфным символам. Периодом расцвета этих представлений можно считать эпоху развитого скифского звериного стиля. Одним из значимых зооморфных символов в культурах народов Центральной Азии выступал образ волка. Вопрос бытования и развития этого образа – один из наиболее сложных и запутанных, так как он неразрывно связан с родоплеменной символикой.

Волк – один из самых ловких, быстрых и выносливых хищников, выслеживающий и без усталости преследующий свою добычу [11]. Возможно, именно эти качества волка послужили причиной того, что предки осетин, у которых волк символизировал мужество и силу, стали почитать его как тотемное животное.

Актуальность исследования обуславливается активизацией изучения региональных фольклорных традиций, и это определяет его цель – реконструкция образа волка в традиционных верованиях и мифологии осетин и выявление отражения культа волка в осетинском языке.

В аспекте этнографии образ волка – тотема осетин исследуется давно [1; 7; 22]. В трудах по скифосибирскому звериному стилю подробно анализируются изображения волка [4; 14; 15; 16].

При анализе проблем, связанных с образом

волка-тотема, применялась совокупность методов, в числе которых основными были следующие: сравнительно-исторический метод, позволяющий путем сравнения выявлять общее и особенное в развитии символики образа волка и причины типологических сходств и различий в культурах разных народов. Были применены также этимологический анализ и семантический анализ текста.

В данной статье проводится исследование тотемического образа волка в языковой картине мира осетин.

Слово «тотем» на алгонкинском языке, языке североамериканских индейцев («ототем»), означает «его род». В первобытных верованиях – природный объект: животное, растение, неодушевленный предмет, находящийся в родстве с определенной группой людей, являющийся объектом почитания (или культа) людей, считающих его своим покровителем и верящих в общее происхождение и кровную близость с ним [12].

Наличие тотема служит основой для зарождения и развития классификационной функции, существенной для мышления, и когнитивных процессов вообще. Кроме того, как тотем служит предметом почитания общины, носящей его имя, тотемизм психологически шире, чем религиозный культ, ибо включает в себя элементы экологического сознания и филогенетически выступает как форма и

стадия формирования сознания общественного [5].

Следы тотемических представлений и соответствующие им инициационные мотивы в Нартском эпосе многочисленны и довольно разнообразны.

В основе тотемических мифов лежат представления о фантастическом сверхъестественном родстве между определенной группой людей (родом или др.) и т. н. тотемами – видами животных и растений. Тотемические мифы составляют непреходящую часть комплекса тотемических верований и обрядов родоплеменного общества. Тотемические мифы – зародышевая форма культовых мифов [20].

Связь нартских героев с волками прослеживается на уровне собственных имен персонажей. Очевидно, что такая связь является одной из самых устойчивых и явных в культуре осетин. Известно, что даже там, где тотемизм в качестве социального или религиозного института имеется лишь в виде пережитков, часто сохраняются тотемические классификации и звериные имена мифологических героев [8, с. 167]. Характерные черты культа волка у осетин объясняются скифо-сарматскими истоками и табуированным в прежние времена и исчезнувшим из современного осетинского языка наименованием волка, к которому восходит имя родоначальника нартской фамилии Ахсартаггата Уархага (*Wærxæg*) [3, с. 96].

Имя родоначальника нартов Уархага (*Уæрхæг*) восходит к тотемическому мифу и означает «волк». Именно поэтому весь первый цикл эпоса «*Уæрхæг æмæ йæ фырттæ*» («Уархаг и его сыновья») фольклористами называется тотемическим. Имя *Уæрхæг* восходит к древнеиранскому **warkaka-* от **warka-* волк с наращением *-æg* [2, с. 262]. Вследствие тотемических воззрений эта форма стала табуированной. Взамен табуированного «*уæрхæг*», сохранившегося только в эпосе как имя собственное, мы находим теперь в осетинском языке слово *бирæгъ* «волк». Единственное производное от слова *бирæгъ* – *бирæгъау* «по-волчьи».

В эпических сказаниях осетин очень часто говорится о дружбе нартов с волками. В одном из них умирающий Сослан предлагает волку полакомиться его мясом, от чего волк благородно отказывается, вспоминая многочисленные услуги, оказанные ему нартским героем [13, с. 179]. В другом сказании волк дружески беседует с Уырызмагом, превращенным в собаку. При этом Уырызмаг даже помогает волкам напасть на стада своего хозяина [13, с. 49]. Подобные сюжеты о доброжелательном отношении животных к человеку довольно часто встречаются в фольклоре осетин.

Примечательны и другие факты. Как и римские близнецы, один из виднейших нартов Саууай был вскормлен волками [17, с. 396].

Другой герой эпоса, Сослан, становится неуязвимым после того, как был закален в волчьем молоке [26, с. 346].

По зороастрийскому календарю тотемическое животное – это символ высших свойств, которые че-

ловек может наработать в течение жизни, и именно это животное будет его проводником через царство мертвых [20]. В народных поверьях осетин волку традиционно приписывались функции посредника между «этим» и «тем светом», между людьми и богами или нечистой силой. Связь мифологического волка с нижним миром, миром мертвых, характерна и для мифологии осетин, свидетельством чему осетинское выражение *мæрдты бирæгъ* «волк мира мертвых». В современном осетинском языке данное выражение описывает ненасытного и злого человека: *Мæрдты бирæгъау лæбуры* («Нападает, как волк потустороннего мира»); *Мæрдты бирæгъæй зыддæр* («Ненасытнее, чем волк страны мертвых»).

Пережитки анимистических представлений о душе наиболее рельефно проявляются в обрядах и верованиях осетин, связанных со смертью человека. Осетины верили, что в момент смерти, обычно в образе волка, появляется *Удисæг* (досл. «забирающий душу») и забирает душу [9]. В осетинском языке сохранилась поговорка, в которой волк сравнивается со смертью: *Бирæгъ дæр удхæссæгыл ахуыр кæны – йæ тæнты рухс кæмæн кæсы, уымæ хъавы* «Волк учится у смерти – он похищает самых худощавых».

«С приходом христиан верный помощник их противников – волхвов – становится существом отрицательным. Его сравнивают с нечистой силой, приписывая ему всяческие пакости. С принятием христианства все прежние божества были низвергнуты и объявлены демонами. Пока ценились свобода, отвага и сила духа, волка считали символом воина, а с развитием христианства, когда стала нужна покорность и подчиненность, волка объявили пособником сатаны» [6]. Исходя из этого, можно заключить, что практически все дошедшие до настоящего времени осетинские пословицы и поговорки о волке возникли в языке после принятия аланами христианства, т. к. волк в них продуцирует негативные ассоциации: *Куыстыл хъеллау æмæ 'рдæгмард, хæрдыл та – бирæгъау æнæфсис* («От работы увиливает, а за обедом – как ненасытный волк»); *Зыд лæг æмæ зыд бирæгъæй уæлдай нæй* («Жадный человек что жадный волк»); *Стонг бирæгъы каст кæны* («Глядит как голодный волк»); *Стонг бирæгъ куыдзы бын дæр атулы* («Голодный волк и под собакой оказывается»); *Бирæгъау ын бафсис нæй* («Ненасытный, как волк»); *Æнæ ууæнк лæгæй бирæгъау дæхи хъахъæн* («Не заслуживающего доверия человека остерегайся как волка»); *Мардыл маст чындæ уы, фæллæ бирæгъы мардыл ничи кæуы* («Об умершем переживают, но об умершем волке – нет»); *Бирæгъы цардæй фæцарди 'мæ бирæгъы мардæй ныммарди* («Прожил жизнь как волк, и сдох как волк»); *Бирæгъ æмæ къæрныхæн сæ дзых тугæйдзаг у* («У волка и вора пасть в крови»); *Бирæгъ æфсæстæй дæр зыд кæны* («Волк даже сытый жадничает»); *Бирæгъ æфсис нæ зоны*

(«Волк никогда не чувствует сытости»); *Бирæгъ Хуыцауы хъуджы дæр æргæвды* («Волк даже Божью корову зарежет»).

В одном из эпизодов Нартского эпоса говорится о том, что молодежь нартов стала издеваться над постаревшим Уархагом. Это нашло отражение в осетинском языке: *Зæронд бирæгъ куыйтæн* – *хъазинаг* («Старый волк – игрушка для собак»). Возможно, данная поговорка – одна из немногих, сохранившаяся до наших дней с дохристианских времен.

В отдаленном прошлом роды и фратрии имели своих тотемных предков. О наличии тотемического культа волка у осетин в глубоком прошлом свидетельствует фамилия Бираговых в одноименном селении *Бирæгътыхъæу* «село Волковых» в Мамисонском ущелье Северной Осетии, фамилии *Куыдзиагъ* (*куыдз* осет. «собака»), *Сакуыйтæ* (букв. «черные собаки»), ибо собака – прирученный, одомашненный волк. Согласно последним исследованиям ДНК волка, было установлено, что волк является предком собаки [26].

Тотемизмом же объясняется происхождение некоторых осетинских топонимов. Пережитки древних «волчьих» тотемических обозначений обнаружены в Северной Осетии. В Куртатинском ущелье Северной Осетии вершина горы с пастбищами в окрестностях развалин с. Кора называется *Бирæгъы уасæнтæ* («Места, где воеет волк»), а пастбище в окрестностях развалин того же села – *Бирæгъы уæлгæссæн* («Волчий наблюдательный пункт»). Там же находится луг *Бирæгъы хуынчъытæ* («Волчьих норы»; «Волчье логово»). В Туальском ущелье Северной Осетии пастбище на границе с лесом в окрестностях с. Абайтикау носит название *Бирæгъвæндаг* («Волчья тропа»), а значительные альпийские пастбища в Зругском ущелье в окрестностях развалин с. Бирагтикау называется *Бирæгъты фæз* («Долина Бираговых (Волковых)»). В Дигорском ущелье имеется *Берæгъы æфцæг* – «Волчий перевал» – луг в окрестностях развалин с. Мастинока. На левом берегу реки Терек расположилось селение *Бирæгъзæнг* – «Волчья полоса» [21].

Мотивы ряженья в шкуру волка в эпосе и фольклоре осетин и других народов встречаются часто. Одно из проявлений тотемических культов – волчья шуба некоторых героев эпоса. Считалось, что «одев шкуру волка, человек перенимает волчьи повадки, иначе говоря, становится диким воином, непобедимым и неуязвимым» [23]. Данный факт представлен в осетинском языке поговорками: *Бирæгъы царм скодта* – «Надел волчью шкуру»; «Прикинулся волком»; *Бирæгъы цармы тыхт у* – «Закутан в волчью шкуру».

У осетин волк вызывает противоречивые чувства. С одной стороны, он – тотемный предок нартов, с другой – опасный зверь, внушающий страх. Однако осетины признают, что волк хоть и хищник, но без нужды не убивает: *Æфсæст бирæгъæй фос*

æдасдæр сты – «Сытый волк не опасен для скота»; «Сытый волк не нападает».

Как представитель фауны, волк наиболее соответствовал идеальному образу воина. Среди психо-поведенческих черт этого животного наиболее важными в данном случае представляются следующие:

– охотничьи повадки, выражающиеся в способности волков преодолевать большие расстояния в поисках добычи: *Бирæгъ фосы фæдыл цæугæйæ нæ фæллайы* («Волк не устает следовать за добычей»); («Волк следует за стадом»), («Волк молодец на овец», «Волк за скотом рыщет»); *Бирæгъæн фосы фæдыл цæуын* – *йæ хуыздæр куыст* («Любимое занятие волка – это преследование добычи»); *Бирæгъы йæ къæхтæ 'фсадынц* = *Бирæгъы йæ къæхтæ дарынц* («Волка ноги кормят»); *Бирæгъ йæ къæхты фæрцы ирвæзы* («Волка от смерти спасают ноги»);

– наличие у волков сложной системы передачи информации: движение головы, ушей, хвоста, взгляд и пр.: *Бирæгъау сыллынк-сыллынк кæны* («Ходит мелкой рысью, как волк»); *Бирæгъæн йæ сыллынкыл дзырд бачынди 'мæ лиуырджæпп райста* («Пошла молва о рыси волка – он приноровился прыгать»);

– иерархические взаимоотношения внутри волчьей стаи: *Балбирæгътæн, цалынмæ сæ раздзог хольгæ бафсæда, уæдмæ хæрыны бар нæй* («Стайным волкам нельзя притрагиваться к падали, пока не насытятся их вожак»). Волки сбиваются в стаи, держатся вместе, призывая воем других волков на помощь *Бирæгъ бирæгъы йæ ниуынæй зоны* («Волк волка по вою узнает»).

В осетинском языке тема храбрости и сплоченности тоже сопряжена с волками: *Тархæды балбирæгътæ хицау сты* («В дремучем лесу волчья стая – хозяйева»); *Балбирæгъ ныфсджын вæйиы* («Стайный волк бывает храбр»); *Балбирæгъ кæртмæ лæбуры* («Стайный волк не боится даже в дом к человеку ворваться»); *Бирæгътæ зымæг балтæй цæуынц* («Зимой волки стаями ходят»). Однако, согласно осетинским паремиям, и в крепкой волчьей стае находится та, кто нарушает мирное сосуществование ее членов: *Балбирæгътæн нæлбирæгъ* – *раздзог, сылбирæгъ* – *ардауæг* («Для волчьей стаи волк-самец – вожак, а волчица – подстрекательница»).

Отношение осетин к волку было толерантным: *Мæ фос мын цы бирæгъ нæ хæры, уый уадзæмæ цæра!* («Пусть живет тот волк, который не истребляет мое стадо!»). Осетины описывают положительные качества человека, ссылаясь на волков: *Æрвитæггаг бирæгъ дæр нæ хæры* («Посылку даже волк не ест»); *Бирæгъ дæр ма дзидзидай сыгæллоны схаста* («Волчица и та вскормила младенца»).

Однако предпочтения отдаются собаке: *Бирæгъ бахæрыны бæсты куыдз бахæрæд* («Пусть лучше собака съест, чем волк»).

Осетинские поговорки очень информативны в описании чувств обоняния, слуха и осязания волка: *Бирæгъ къæрцхъус у* («У волка хорошо развит слух»), («Волк – бдительный»); *Бирæгъ цæст дардмæ уыны* («Волк дальнорозорк»); *Бирæгъ мæйдары дæр хорз уыны* («Волк и при луне хорошо видит»); *Бирæгъ тæфæй нæ зоны* («Волк не различает запаха»); *Бирæгъ æмбудæнтæ нæй* («У волка не развито обоняние»); *Бирæгъ хъустæ æмæ цæстытæй куыд рæвдз у, æмбудæнтæй афтæ æххæст куы уайд, уæд бæстæ холыдон скæнид* («Если бы у волка обоняние было развито так же, как слух и зрение, то превратил бы в падаль весь мир»).

Осетины считали зарезанную волком скотину уже непригодной в пищу: *Бирæгъ æргæфст фосы фыд хæрынæн нæ бæззы, хæдмæл у* («Зарезанный волком скот не пригоден для еды, это уже падаль»).

Многие народы приписывали волкам сверхъестественную силу, ловкость, ум, смекалку, способность предвидеть события. Такое уважительное отношение к себе волк заслужил тем, что наделен несокрушимой силой, отвагой, дерзостью, ловкостью [23]. Однако (возможно, под влиянием христианства) осетинским фольклорным дискурсом доказывается обратное: *Бирæгъ дæр тæрсы, фæлæ гуыбын тасæй тыхджындæр у* («Волк тоже боится, но голод сильнее страха»); *Бирæгъ фос цæгъдынæй бафæллайы, фæлæ æфсис цы у, уый нæ зоны* («Волк хоть и устаёт истреблять овец, однако сыт не бывает»); *Бирæгъ – зыдгæнаг* («Волк – жадный»); *Бирæгъ – æнæфсис* («Волк ненасытен»); *Бирæгъ – æнæууæнк* («Волку доверия нет»); *Бирæгъ – тугмондаг* («Волк кровожаден»); *Бирæгъау ын бафсис нæй* («Ненасытный, как волк»).

Осетины считали: чтобы избежать нападения волка на домашний скот, достаточно, при заклинании жертвенного животного, «отрезать небольшой кусок туши в области горла и отбросить» как долю волка – *бирæгъы хай*: *Бирæгъæн – бирæгъы хай* («Волку отдают волчьего долю»); *Бирæгъæн – мæкъуыры хай* («Волку – его долю») [7, с. 69].

Во многих культурах волки считаются естественными врагами нечистой силы. В представлении осетин одолеть чертей могут только волк, молния, огонь и железо. Так как волк в отличие от других зверей якобы не моргает глазами, то черт не сможет увильнуть от него: *Бирæгъæй хæйрæг дæр тæрсы* («Волка даже черт боится»); *Бирæгъы ссыр хæйрæгæн зныгъ у* («Черт боится волчьего клыка»). В качестве амулета – оберега от болезней аламан служили волчьи зубы, зашитые в кожу [1, с. 48].

В современном осетинском языке сохранилось весьма небольшое количество поговорок, возвеличивающих и превозносящих волка, его силу и храбрость: *Йæ фæвнæлд – бирæгъау, ивылд донау – йæ куыст* («Хватка его подобна волчьей, а работа

подобна бурному течению»); *Йæхи мыл бирæгъы цæф ныккодта* («Набросился на меня, как волк»); *Балбирæгъ ныфсджын вæйиы* («Стайный волк бывает храбр»).

Волк является одним из древних и неоднозначных культурных символов. Волки символизируют и зло, и хитрость, и коварство: *Дзæгъæл фосæн – бирæгъ сæ хицау* («Бесхозному стаду волк хозяин»); *Æнæ фиййау фос – бирæгъты амæттаг* («Скот без пастуха – жертва волка»).

В осетинском языке существуют табуированные номинации волка: вместо *бирæгъ* охотники пользуются словами *къуыбырхъус* (т. е. торчащие короткие уши) или *даргъдым* (длиннохвостый).

Самоиронию и самокритику осетин можно передать с помощью поговорок, также связанных с волком. Осуждаются:

– несдержанность в еде: *Лæг афтæ: бирæгъы хæрд! Бирæгъ афтæ: лæдгы хæрд!* («Человек говорит: Ест, как волк! Волк говорит: Ест, как человек!»);

– ненасытность человека: *Лæг – бирæгъ, бæстæ – холы* («Человек – волк, мир – падаль»);

– жестокость и подлость человека: *Бирæгъæй ма тæрс, фыдлæгæй тæрс* («Не бойся волков, бойся плохих людей/извергов»); *Бирæгъ бирæгъæн цы нæ ракæны, лæг лæгæн уый кæны* («То, что волк не делает волку, может сотворить человек с человеком»); *Бирæгъæй бирæгъдæр – адæймаг* («Самый лютый волк – это человек»); *Бæстæ фæхсын у, лæг – бирæгъ* («Мир – это окорок, а человек – волк»).

Предмет страха волка описан в устном народном творчестве: *Бирæгъ дæр ма лæгæй тæрсы* («Даже волк человека боится»); *Бирæгъ артæй тæрсы* («Волк огня боится»); *Бирæгъ зымæг уазалæй тæрсы, сæрд – æнтæфæй* («Зимой волк холода боится, а летом – жары»); *Бирæгъ дæр тæрсы, фæлæ гуыбын тасæй тыхджын дæр у* («У волка тоже есть чувство страха, но голод сильнее страха»); *Бирæгъ куыдзы рæйдæй куы тæрса, уæд стонгæй ныммæлдзæн* («Если волк будет бояться лая собак, то подохнет с голоду»); *Бирæгъ зынгæй тæрсы* («Волк огня боится»); и ироническое *Бирæгъ йæхæдæг дæр бирæгъ усæй тæрсы* («Сам волк боится злой женщины»).

Запреты – обязательный базовый компонент любого общества. Нередко запреты носят дидактический характер: *Бирæгъы мæрдгæс ничи кæны* (досл. «Никто не поручает волку охранять покойных»), («Нельзя поручать волку охранять труп»), («Волку только за мертвечиной смотреть»); *Бирæгъы фосгæс ничи кæны* («Волка не назначают пастухом»); *Бирæгъы комæй стæг чи скъæфы!* («У волка еду не отнимают»); *Æрвитæггаг бирæгъ дæр нæ хæры* («Посылку даже волк не ест»); *Фырхæрд бирæгъæн дæр нæ тайы* («Обжорство и волку не впрок»).

Предопределена и смерть волка: *Бирæгъæн йе сæфт – йæ гуыбыны* («Волка утроба погубит»);

Бирæгъы фæстаг фыййауы лæдзæгмæ хауы («Смерть волка – от палки пастуха»); *Хъæддаг хуыйы сæр – бирæгъы удхæссæг* («Голова кабана – смерть волка»).

В мировоззрении осетин собака позиционируется врагом волка: *Егаркуыдз – бирæгътæн се знаг* («Гончая собака – враг волков»); *Бирæгъ æмæ куыдз знагæй цæрынц* («Волк и собака враждуют»). Возможно, это связано еще и с тем, что сам волк тоже может стать обедом: *Æрра бирæгъы куыйтæ хæрынц* («Взбешенный волк попадает собакам на обед»); *Бирæгъы холы куыдзæн минас у* («Труп волка – пир для собаки»).

По представлениям осетин в прошлом волки имеют своего покровителя, что также, несомненно, является отголоском тотемизма. Покровителем и властителем волков в Нартском эпосе был Тутыр. Женщины в молитвах не смели обращаться к Тутыру по имени и молились ему, называя его *бирæгъты дзуар* («покровитель волков»).

Тутыр упоминается и в осетинских народных сказках. В сказке «Къоблийы сæгъты аргъау» («Сказка о козах Кобли») волк уповаает на Тутыра: *Дзуры йæхи нымæр: «Тутыры фæндонæй абон æз нард сæгъты фыдæй мæ уæлдай дæр ма ныуаддзынæн»* («Говорит про себя: «По воле Тутыра я сегодня наемся жирной козлятины») [15, с. 16]. Божество Тутыр фигурирует в осетинской сказке «Æнæпайда» («Беспольный»): *Æнæпайда ард бахордта. Уæд æй Тутыр гуыххæл адæймаг фестын кодта* («Беспольный поклялся. И тогда Тутыр превратил его в тощего человека») [24, с. 301].

Проанализированный материал позволяет сделать ряд выводов:

- эпос, сказки, пословицы, поговорки свидетельствуют об архаической связи волка и человека в Осетии;

- антропонимы и топонимы со значением «волк» свидетельствуют о древнем культе волка на территории современной Осетии;

- эвфемистические номинации волка в осетинском языке, а также следы тайного охотничьего языка отражают представления об антропоморфной природе волка, который понимает человеческий язык;

- в осетинском языке волк оценивается отрицательно, как источник опасности.

Исходя из анализа источников, можно заключить, что тотемизм был распространен на территории Осетии. Его следы присутствуют как в археологических и этнографических данных, так и в языке, в памятниках духовной культуры, включая и Нартский эпос.

Проведенный анализ на материале осетинского языка позволяет заключить, что волк – это архетипический образ, который занимает особое место в культуре осетин.

Исследовав языковой материал с зоонимами, анималистическим компонентом бирæгъ («волк») в осетинском языке, мы установили систему ценностей носителей данного языка.

Изучение языковых фактов, связанных с семантикой бирæгъ («волк»), актуально для углубленного осмысления истории, культуры и языков, восходящих к индоевропейским истокам.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. – Владикавказ: Ир, 1990. т. I. 640 с.
2. **Абаев В.И.** ИЭСОЯ. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1973. т.1. 654 с.
3. **Абаев В.И.** ИЭСОЯ. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. 325 с.
4. **Акишев А.К.** Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука, 1984. 176 с.
5. **Большая психологическая энциклопедия.** URL: <http://psychology.academic.ru> (дата обращения 24.05.2018).
6. **Волки в религии и мифах разных стран и времён.** URL: http://www.wolfnight.ru/forum/wolf_theme.php?theme=94 (дата обращения 24.05.2018)
7. **Кочиев К.К.** Тутыр владыка волков (К вопросу о генезисе и стадийной трансформации культа). // ИЮОНИИ. Вып. XXXI. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. С. 58–65.
8. **Мелетинский Е.М.** Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. – М.: Наука, 2000. 407 с.
9. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды. URL: <https://saribarhohag.livejournal.com/9712.html> (дата обращения 24.05.2018).
10. **Наш зеленый мир.** URL: <https://nashzeleniyimir.ru> (дата обращения 24.05.2018).
11. **Нефляшева Н.А.** О культе волка в традициях народов Северного Кавказа. URL: <http://galdrarun.com/viewtopic.php?t=8842> (дата обращения 24.05.2018).
12. **Новая философская энциклопедия. Тотемизм.** URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia (дата обращения 24.05.2018).
13. **Осетинские нартские сказания.** – Москва-Владикавказ: Менеджер, 2010. 504 с.
14. **Переводчикова Е.В.** Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. – М.: Восточная литература, 1994. 210 с.
15. **Раевский Д.С., Куланда С.В., Погребова М.Н.** Визуальный фольклор. Поэтика скифского звериного стиля. Научное издание. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 274 с.
16. **Руденко С.И.** Культура населения Горного Алтая в скифское время. – Москва-Ленинград: АН СССР, 1953. 402 с.
17. **Сказания о нартах. Осетинский эпос.** – М.: Советская Россия, 1978. 512 с.
18. **Сухарева башня. Почему волк почитается у чеченцев как священное животное.** URL: <https://suharewa.ru/pochemu-volk-pochitaetsya-u-chechencev-kak-svyashhennoe-zhivotnoe> (дата обращения 24.05.2018)
19. **Телицын В.Л., Багдасарян В.Э., Орлов И.Б.** Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия. – М.: Локид-Пресс; Рипол Классик, 2005. 490 с.
20. **Токарев С.А.** Ранние формы религии и их развитие. URL: <http://nashol.com/2013062071997/rannie-formi-religii-tokarev-s-a-1990.html> (дата обращения 24.05.2018).
21. **Цагаева А.Дз.** Топонимия Северной Осетии. <https://ironau.ru/toponimika.html> (дата обращения 14.02.2018).
22. **Чурсин Г.Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум: Абхазское государственное издательство, 1957. 264 с.

23. **Элиаде М.** Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. Берсерки. <https://religion.wikireading.ru/71587>
 24. **Ирон аргæуттæ.** – Орджоникидзе: Ир, 1961. 436 ф.
 25. **Нарты кадджытæ.** Фондз чиныгæй. Фыццаг чиныг. –

Орджоникидзе: Ир, 1989. 496 ф.
 26. **ANECO.** Экология животных. URL: <http://aneco.ru/wolf/> (дата обращения 24.05.2018).

REFERENCES

1. Abaev V.I. *Izbrannye trudy. Religiya. Fol'klor. Literatura.* – Vladikavkaz: Ir, 1990. t. I. 640 s.
2. Abaev V.I. *IESOYA.* – Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1973. t.1. 654 s.
3. Abaev V.I. *IESOYA.* – Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989. T. 4. 325 s.
4. Akishev A.K. *Iskusstvo i mifologiya sakov.* – Alma-Ata: Nauka, 1984. 176 s.
5. *Bol'shaya psichologicheskaya enciklopediya.* URL: <http://psychology.academic.ru> (data obrashcheniya 24.05.2018).
6. *Volki v religii i mifah raznyh strani i vremyon.* URL: http://www.wolfnight.ru/forum/wolf_theme.php?theme=94(data obrashcheniya 24.05.2018)
7. Kochiev K.K. *Tutyr vladyka volkov (K voprosu o genezise i stadial'noj transformacii kul'ta).* // IYUONII. Vyp. XXXI. – Tbilisi: Mecniereba, 1987. S. 58–65.
8. Meletinskij E.M. *Poetika mifa.* 3-e izd., reprintnoe. – M.: Nauka, 2000. 407 s.
9. Miller V.F. *Osetinskie etyudy.* URL: <https://saribar-hohag.livejournal.com/9712.html>(data obrashcheniya 24.05.2018).
10. *Nash zelenyj mir.* URL: <https://nashzelenymir.ru>(data obrashcheniya 24.05.2018).
11. Neftiyasheva N.A. *O kul'te volka v tradiciyah narodov Severnogo Kavkaza.* URL: <http://galdrarun.com/viewtopic.php?t=8842>(data obrashcheniya 24.05.2018).
12. *Novaya filosofskaya enciklopediya. Totemizm.* URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia(data obrashcheniya 24.05.2018).
13. *Osetinskie nartskie skazaniya.* – Moskva-Vladikavkaz: Menedzher, 2010. 504 s.
14. Perevodchikova E.V. *Yazyk zverinyh obrazov. Ocherki iskusstva evrazijskih stepej skifskoj epohi.* – M.: Vostochnaya literatura, 1994. 210 s.
15. Raevskij D.S., Kullanda S.V., Pogrebova M.N. *Vizual'nyj fol'klor. Poetika skifskogo zverinogo stilya.* Nauchnoe izdanie. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013. 274 s.
16. Rudenko S.I. *Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya.* – Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1953. 402 s.
17. *Skazaniya o nartah. Osetinskij epos.* – M.: Sovetskaya Rossiya, 1978. 512 s.
18. *Suhareva bashnya. Pochemu volk pochitaetsya u chechencev kak svyashchennoe zivotnoe.* URL: <https://suhareva.ru/pochemu-volk-pochitaetsya-u-chechencev-kak-svyashchennoe-zivotnoe> (data obrashcheniya 24.05.2018)
19. Telicyn V.L., Bagdasaryan V.E., Orlov I.B. *Simvolj, znaki, emblemy. Enciklopediya.* – M.: Lokid-Press; Ripol Klassik, 2005. 490 s.
20. Tokarev S.A. *Rannie formy religii i ih razvitie.* URL: <http://nashol.com/2013062071997/rannie-formi-religii-tokarev-s-a-1990.html> (data obrashcheniya 24.05.2018).
21. Cagaeva A.Dz. *Toponimiya Severnoj Osetii.* <https://ironau.ru/toponimika.html> (data obrashcheniya 14.02.2018).
22. *CHursin G.F. Materialy po etnografii Abhazii.* – Suhumi: Abhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1957. 264 s.
23. *Eliade M. Tajnye obshchestva. Obryady iniciacii i posvyashcheniya. Berserki.* <https://religion.wikireading.ru/71587>
24. *Iron arg"æuttæ.* – Oрджоникидзе: Ир, 1961. 436 ф.
25. *Narty kaddzhytæ. Fondz chinygæj. Fyccag chinyg.* – Oрджоникидзе: Ир, 1989. 496 ф.
26. *ANECO. Ekologiya zivotnyh.* URL: <http://aneco.ru/wolf/>(data obrashcheniya 24.05.2018).

